

*А. Г. Здравомыслов,
доктор философских наук,
Российский независимый институт социальных
и национальных проблем*

К итогам дискуссии

Состоявшееся обсуждение темы "Трансформация социальной структуры: новые общественные группы в России" показывает необ-

ходимость обратиться к наиболее важным результатам теоретического анализа данной проблемы в мировой социологической литературе.

Как известно, обозначенная проблема разворачивается в двух главных направлениях, различающихся самим пониманием того, что есть социальная структура. Первое направление рассматривает социальную структуру общества как более или менее устойчивое соотношение социальных слоев и групп. Наиболее последовательно эта точка зрения представлена теориями социальной дифференциации и классовой структуры общества. В рамках нашей панели эта точки зрения наиболее обстоятельно представлена в докладах Н.Е.Тихоновой, Т.И.Заславской, которая показала возможности дальнейшей разработки этого направления с использованием материалов экономической социологии. Ключевыми понятиями в рамках этого направления оказываются социальное положение, социальные интересы, мотивация экономического и социального поведения. Одна из наиболее существенных методологических проблем заключается в поиске той социальной группы или класса, который способен к представительству интересов других групп и который в определенном отношении цементирует весь общественный организм. С позиций классического марксизма в качестве такой социальной группы рассматривался пролетариат, теперь большие надежды возлагаются на новые общественные группы, возникающие в качестве активной силы преобразования общества в сторону рыночных отношений.

Несколько иное понимание социальной структуры заключается в том, что она рассматривается в качестве своего рода каркаса всей системы общественных связей. Это — совокупность экономических, социальных и политических институтов, организующих общественную жизнь. С одной стороны, эти институты задают некоторую сеть ролевых позиций и нормативных требований по отношению к конкретным членам общества. С другой стороны, эти институты представляют собою определенные достаточно устойчивые пути социализации индивидов.

Трансформация социальной структуры, понимаемой именно в этом смысле, представляет собою, как мне кажется, более существенный и фундаментальный процесс в сравнении с возникновением и отмиранием тех или иных социальных групп в обществе. К сожалению, в ходе нашей работы эта сторона вопроса оказалась непроанализированной.

Когда мы говорим о трансформации социальной структуры, то имеем в виду способы и характер изменения несущей конструкции общественной системы. В результате этой трансформации меняются сами способы организации общественной жизни, смещаются и трансформируются главные линии социальной дифференциации. Если в обществе получает признание и поддержку институт частной собственности, то, естественно, он становится одним из основных механизмов дифференциации членов общества. Приватизация и есть тот социальный процесс, который меняет радикальным образом ранее

сложившиеся линии социальной дифференциации. В результате меняется отношение к политической власти и к участию в политической власти, меняется соотношение производства и образования, иное социальное содержание приобретают дифференциация и социализирующие функции семьи как социального института. В этих условиях важнейшая исследовательская задача заключается в изучении новых отношений между собственностью, властью, образованием и культурой.

Один из центральных вопросов теории социальной структуры заключается в соотношении социальной структуры и действия (agency). Современная социологическая теория отрицает прямую связь между социальным положением и мотивами социальных действий. В этой связи А. Гидденс предлагает теорему "двойственности" социальной структуры в качестве решающей идеи, призванной объяснить процесс структурализации общественных отношений. Согласно этой точке зрения, "структурные свойства социальных систем являются одновременно и средой, и результатом той деятельности, которую они постоянно воспроизводят и организуют. Структура — не есть нечто внешнее по отношению к индивидуумам. В определенном смысле она оказывается более внутренней, чем внешней по отношению к различным формам деятельности. Структуру нельзя отождествлять с препятствиями, она всегда имеет как ограничивающие, так и побуждающие свойства... Согласно теории структурализации, момент действия является также и моментом воспроизводства структуры в контексте повседневной социальной жизни. И это справедливо не только для периодов стабильного развития общества, но и для периода насильственных переворотов и наиболее радикальных форм социальных изменений"*.

Теорема "двойственности" структуры перекликается с хорошо известными в нашей литературе попытками проанализировать проблему осознания собственных интересов той или иной социальной группой. Разрушение структурных компонентов общества и трансформация институтов социализации резко меняют композицию социальных ориентиров и ставят по-новому вопросы самоопределения личности, понимания индивидуумом его собственных интересов. Человек оказывается в состоянии хаоса и неопределенности, выход из которого предполагает нахождение новых ориентиров. И здесь огромную роль приобретает самосознание, самоопределение, нахождение своего "я" в перевернутом мире. Процесс трансформации социальной структуры, следовательно, нельзя понимать только как изменение внешнего каркаса социальных отношений. Он представляет собою и изменение внутреннего мира человека, его психологии. Если в стабильной обстановке детерминация социального действия идет от потребностей, социального положения к интересам и ценностям, то в условиях кризисного развития происходит переворачивание факторов детерминации: от ценностей к интересам и пот-

* Giddens A. The Constitution of Society. Polity Press. 1984. P.25—26.

ребностям. Это, разумеется, гипотеза, которая подлежит проверке, но ряд представленных на данной панели выступлений (М.Шкаратан, Н.Тихонова) подтверждают правомерность выдвижения этой гипотезы.

Нельзя обойти вниманием проблему остроты форм социального поведения, поднятую в ходе нашей дискуссии. Мне хотелось бы обратить внимание на то, что дифференциация мнений исследователей по этому вопросу на нашей панели очень сильно перекликается с характером дискуссии на первой и второй панелях. По сути дела, при анализе социальной ситуации, так же как и при анализе экономической и политической ситуации, противостоят друг другу два подхода. Один из них может быть назван алармистским, другой — более или менее оптимистическим. В ходе нашей дискуссии представителем первой точки зрения выступил Е.Н.Стариков, прогнозирующий неизбежное обострение социального конфликта и углубление экономического и политического кризиса в этой связи, а представителем оптимистической ориентации был В.В.Радаев, который провел, как мне представляется, достаточно обоснованно, различие между переструктурированием общественных связей и их распадом.

Складывающаяся в России ситуация подчеркивает значение меняющейся социальной идентичности. Это значит, что интересы индивидуума не определяются раз и навсегда вместе с приобретением того или иного социального статуса или совокупности социальных и профессиональных ролей. Открываются гораздо большие, чем раньше, возможности переформулирования собственных интересов. Гораздо большее значение в этой связи приобретают не столько дифференциация социальных связей на макроуровне, сколько реальные жизненные конфликты, развертывающиеся в ближайшем окружении личности, на микроуровне.

Для социологического анализа это означает необходимость перехода к методологии символического интеракционизма и этносоциологии. Следует признать, что эти подходы в нашей литературе пока еще недостаточно развиты. Мы в большей мере опираемся на позитивистскую трактовку социологии и на те методы анализа, которые не выходят за пределы статистики. Вместе с тем центром структурных изменений в обществе является, по-видимому, изменение властных структур и всей системы взаимоотношений между человеком и этими структурами. Огромную роль в преобразовании действительности, как показывают изменения российского менталитета, играет все то, что относится к подсознанию и вытеснению из области рационального и сознательного самой проблематики властных отношений.